

«Моей матери не нравились никто». Таково безапелляционное суждение, выраженное Марией Рива, шестидесятивосьмилетней дочерью Марлен Дитрих. Мария Рива живет в Америке, она замужем за американцем. В мае исполнится год со дня смерти Марлен Дитрих. В Европе выходит в свет книга Марии «Моя мать Марлен», в которой она и пытается доказать документально правоту этого своего утверждения.

«Великолепный мастер, знаток своего дела, революционер, преобразовавший многое в методике съемок, он всегда был дружелюбен, полон понимания... Он часто работает без сценария, как это успешно делали режиссеры прошлого, и у него хорошо получается. Он остается «вундеркиндом», писала знаменитая мать об Орсоне Уэллсе. Марлен всегда называла себя большим другом Орсона Уэллса, — говорит дочь. Но когда знаменитый актер влюбился в Риту Хэйуорд, Марлен восприняла это с диким скандалом и так выразила свое отношение к данному факту: «Это он-то — интеллигентный человек? И влюбился в эту мексиканку? Вы могли бы сказать мне — почему? Может быть, ему нравятся мохнатые подмышки?» Обуянная всепожирающей страстью к Жану Габену, именно «мутти» убедила его оста-

Кто прав: Марлен Дитрих или ее дочь?

Все, кто имел возможность познакомиться с этой книгой еще до выхода ее в свет, говорят, что у Марии «зуб» на собственную мать, что она ее явно ненавидит.

А мать... Вот что пишет знаменитая актриса в своей книге «Размышления» о рождении дочери: «Она была нашим счастьем. Дом без ребенка не дом, не очаг. Вселенная как бы перевернулась! Все сосредоточилось на одном: на ребенке в детской кроватке. Ничего не осталось от прежней жизни. Все сконцентрировалось на этом чуде, которое лежало на маленькой белой, особо выстиранной простынке и тихо дышало. Подарок с неба!»

И все же, утверждает Мария, Марлен Дитрих была ужасной матерью, ну просто ведьмой во плоти. Она якобы спокойно смотрела на то, как гувернантка-лесбиянка совращала ее дочь. И вообще якобы и сама великая актриса проявляла лесбийские наклонности, отличалась пристрастием к спиритизму и даже наркотикам. Но прежде всего, как следует из книги, Марию постоянно ранило то, что ее знаменитая мать — она называет ее по-немецки «мутти» — никого не любила, ни к кому не была по-настоящему привязана. Наоборот, обо всех и всегда говорила только гадости.

«Это — книга-скандал, — пишет о сочинении Марии Ривы западная печать. — В ней затронута честь и доброе имя огромного числа людей, принадлежавших миру политики, кино, театра — искусства вообще». Мария Рива описывает свою мать как существо, одаренное тонким умом, пронзительной интуицией, но и змеиным языком, а также редкой жестокостью. Она не щадила ни друзей, ни любовников, ни коллег по профессии. «Мутти» знала, как приводить к стене собеседника, и особенно охотно злословила на тему сексуальных недостатков людей.

Дочь рассказывает, что мать держала ее в ежовых рукавицах, что девочка была обязана постоянно находиться при ней, чтобы исполнять ее малейшие прихоти. Но самой главной мишенью был в доме Рудольф Зибер, муж Марлен Дитрих.

«Он был добрым, учтивым и внимательным — настоящим интеллигентом, он делал все, чтобы я могла положиться на него. Это чувство доверия друг к другу оставалось неизменным всю нашу совместную жизнь... Он любил меня всем своим существом», — пишет о муже Дитрих. А вот дочь рассказывает, что после ее рождения Рудольф был выдворен из спальни матери. Но зато стал ее доверенным лицом, которому она поверяла все свои секреты, связанные с многочисленными любовными похождениями.

Дитрих своим ядовитым языком не щадила никого, начиная со своего любовника и Пигмалиона, которому обязана всей своей блестящей карьерой, — Джозефа фон Штернберга, — свидетельствует дочь. «Для меня он был всем. Он был моим исповедником, критиком, учителем, советчиком, агентом, бизнесменом, ходоком за меня и моих домочадцев, менеджером», — читаем мы в книге М. Дитрих «Размышления». Да, Марлен восторгалась им как профессионалом, утверждает дочь, но это не мешало называть его «евреем-коротышкой», «маленьким жалким американцем», которому «нравились высокие голубоглазые христианки». И еще у него, по словам великой актрисы, было одно пристрастие: «Он всегда был готов заниматься этим». Чего совсем нельзя было сказать о другом ее возлюбленном — Морисе Шевалье, который, как якобы жаловалась Марлен все тому же Зиберу, совсем не выказывал никакого желания заниматься любовью. Он был импотент, утверждала актриса, а «все потому, что в 17 лет болел «гонореей». В доме Зибер — Дитрих все считали Шевалье человеком симпатичным, но очень рассеянным, слегка «чокнутым» и прежде всего необыкновенно скучным: «Когда он тяжело заболел почками, Марлен сказала, что и здесь он знает... на мочу», — рассказывает дочь.

вить Францию ради Голливуда. Затем убедила своего старого друга любовника Фрица Ланга снять фильм, где Габен играл главную роль. Но это, по словам дочери, не мешало ей говорить гадости об этом человеке, о «мужчине с самыми красивыми бедрами, которые я когда-либо видела». Она говорила, что он — грубый и глупый, не имеет никакого представления о том, что такое элегантность и утонченность.

А вот слова самой Марлен: «Актёрский талант Габена известен всему миру. Но о его чуткости, деликатности знают немногие. Его внешняя грубоватость и жесткие манеры — наигранны. Он — самый чувствительный, самый нежный из всех, кого я встречала... Он был идеалом многих женщин. Ничего фальшивого — все в нем было ясно и просто. Редкое сочетание мужества и нежности — прекрасное качество».

Мария Рива продолжает свои воспоминания: Гарри Купера Марлен называла «глупым верзилой», типа Джона Уэйна, а Джоан Грейфорд описывала как вульгарную женщину с вытаращенными глазами, которая была собственными детьми, и они всегда ходили с синяками, а мать говорила, будто дети любят кататься на велосипеде и постоянно падают.

Хичкока она называла «маленьким человечком», Ланга — «нацистом с садистскими наклонностями». Юла Бриннера величала «цыганским бароном». Несмотря на то, что Юл, этот известнейший актер, которого называют «самая знаменитая лысина Голливуда», буквально разрывался между законной женой и Марлен, она в это время сумела завести еще столько интрижек, что при желании могла бы спокойно попасть в Книгу рекордов Гиннесса. Это были любовные связи с мужчинами и женщинами, утверждает Мария Рива, и среди них — такие знаменитости, как Эдит Пиаф, Фрэнк Синатра, Керк Дуглас.

Мало кто утомлялся дружбы с Марлен Дитрих, — свидетельствует дочь. Среди этих немногих — американская актриса Мэй Уэст, ее соседка по артистической уборной на студии «Парамаунт», «которая закрывалась с ней на ключ».

Довольно стабильным, судя по высказываниям дочери, была связь с Эрнестом Хемингуэем, с которым Дитрих впервые встретила в ресторане на борту корабля «Франция». Был устроен ужин в честь знаменитой актрисы, и она появилась в роскошном платье из белого шелка с большим декольте, вся усыпанная бриллиантами. Он — во взятом напрокат смокинге. Ее связь была долгой: она звала его «папочкой», он ее — «дочкой». Когда Марлен узнала о самоубийстве Хемингуэя, она, по словам дочери, всегда склонная к театральным эффектам, сразу же оделась в траур, словно была его вдовой.

Много еще чего написано в книге дочери, Марлен Дитрих. Мария Рива намерена проехать по странам Европы, чтобы лично представить читателям свое сочинение, которое выходит накануне годовщины смерти великой актрисы.

Вот что пишет в своей книге о жизни в Калифорнии Марлен Дитрих: «Моя дочь сразу полюбила Америку... Я снималась, а после работы стряпала и, как любая мать, читала ей на ночь всевозможные истории... Ни фильмы, ни слава не были для меня важнее воспитания моей дочери и атмосферы, в которой она росла. Я была с ней утром и вечером. Готовила для нее еду, укладывала спать. Я окружала ее любовью...»

Думала ли она тогда, что всего лишь через год после ее смерти дочь опубликует о ней такие воспоминания? Тогда, судя по всему, нет, а вот в последние месяцы жизни Марлен уже знала, какой подарок ей готовят. Была возмущена, поставила условие: при ее жизни книга Марии Ривы не должна увидеть свет. Дочь обещала, и, как мы видим, сдержала слово, данное знаменитой матери...

По материалам итальянской прессы подготовила
Л. БОРИСЕНКО.